

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкой и пересылкою: въ годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.

Плата за объявленія: обыкновенныя шрифтомъ — 1/2 коп. за букву, шире томъ двойной величины — 1/4 коп. въ т. д.

ПОДПИСКА

Въ Тифлиси — въ конторѣ редакціи, въ домъ Хворова, на Великинской улицѣ.

Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посетителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудню.

Продолжается подписка на газету **Кавказъ**, на слѣдующихъ условіяхъ:

СРОКИ.	Съ дост. въ Тифл.		Съ пересылкою иногород.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На 6 мѣс. съ 1 июля.	6	—	7	—
На 3 мѣс.	3	50	4	—
На 1 мѣс.	1	50	1	75

Подписка принимается въ г. Тифлиси въ конторѣ газеты **Кавказъ**, на Великинской улицѣ, въ домъ Хворова. Иногородные адресуютъ свои требованія въ Тифлиси, въ редакцію газеты **Кавказъ**.

По приказанію Государыни Великой Княгини Ольги Феодоровны, въ придворной Конторѣ, въ зданіи Дворца открытъ приемъ, ежедневно отъ 10 часовъ утра и до 2 1/2 часовъ по полудни, добровольныхъ денежныхъ взносов и пожертвованій перевязочнаго матеріала, равно какъ съѣстныхъ и другихъ припасовъ, какъ-то: консервовъ, чая, сахара, кофе, табака, папиросъ и т. п. въ пользу Кавказскаго Отдѣла Краснаго Креста.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу.

Июля 5-го дня 1877 года. — Въ Игдырь. Имеемъ Государя Императора объявляю вамъ, войска Эриванскаго отряда, Карское спасибо, за вашу доблестную, молодецкую службу, за вашу подвигу, за новую славу, которой покрыли вы наши знамена!

Сраженіи на высотахъ Драмъ-Дага и подъ Даяромъ, геройскую оборону Бизетскаго гарнизона и спасеніе нѣсколькихъ тысячъ семействъ несчастныхъ христіанъ Турціи, исколшихъ въ вашихъ рукахъ защиту отъ неистовства дикихъ куртскихъ племенъ, — исторія занесетъ на свои страницы и съ нами передастъ памяти и

ТЕАТРЪ ВОЙНЫ

по описаніямъ специальныхъ корреспондентовъ.

Корреспондентка чужие и наши. Характеристика военнаго извѣстій. Необходимое объясненіе. Переписка у Галаца. Подвигъ черкесовъ и башкибузюковъ. Переходъ у Браилова. Сооруженіи. Занятіе Мачина и установленіе нашихъ войскъ въ этотъ городъ. Дальнейшее занятіе Добруджи.

Какъ хотите, а фактъ отправки нашими газетами специальныхъ корреспондентовъ на театръ военныхъ дѣйствій и допущеніе сихъ лицъ къ нахожденію на этомъ театрѣ — дѣло важное, въ нѣкоторомъ смыслѣ даже признаніе времени. То обстоятельство, что дунайскіе корреспонденты нашихъ газетъ пишутъ поздно и не обо всемъ, вследствие чего приходится черпать свѣдѣнія о войнѣ изъ чужихъ рукъ, а корреспонденты азіатскіе совѣсьмъ ничего не пишутъ, закончавъ, какъ видно, свою дѣятельность — одна — повѣствованіемъ о переправѣ своемъ черезъ горы и описаніемъ странствованій на возовникахъ по Тифлису, а другіе — описаніемъ вѣзгягі Ардагана, — обстоятельство это, говоря, смущаетъ, конечно, никого не должно. Поробили его разнообразныя причины, которыхъ сразу не преодолѣшь, да и время, быть можетъ, къ тому еще не пришло. Первая причина, напр., хотѣть зачѣмъ свѣдѣнія и дѣлать сегодня то, что можно сдѣлать завтра. Вторая: зачѣмъ дѣлать самому, когда сдѣлать это могутъ за тебя другіе, иностранцы, напримеръ. Третья: можетъ быть выражена словами Н. М. Карамзина: «гдѣ имѣтъ предмета для хвалы, тамъ скажемъ все молчаніемъ». Есть и другія,

примѣры потомства — имеемъ ваши и вашего достойнаго предводителя.

Ура Эриванскому отряду! Ура вождю его: генералу Тергукисову!

Подлинный подписка: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ **МИХАИЛЬ**.

Приказъ по Кавказскому военному округу.

Июня 30-го дня 1877 года. — Въ Тифлиси. По Высочайшему Его Императорскаго Величества приказу, отданному:

Июня 11-го 1877 года. — Въ Браилово. Производятся: По Кавалеріи: Дружескіе полки: изъ Капитановъ въ Майоры: 15-го Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго: Гривельскій и запасаго эскадрона Деруденко; 17-го Свѣрскаго Его Величества Короля Датскаго: Сакареладзе-Безиновъ, съ переводомъ въ 18-й Драгунскій Перелаславскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ; 18-го Перелаславскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: Шауба-товъ и Пиллаховъ; по Пехотѣ: изъ полковъ: за отличіе противъ турокъ: 75-го Севастопольскаго, Майоръ Мура-Браганскій — въ Подполковники; 161-го Александропольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Михайловича, Поручикъ Кабанъ — въ Штабъ-Капитаны; 163-го Ленкоранскаго, Поручикъ Ардагановъ — въ Штабъ-Капитаны; 164-го Закавказскаго, Прапорщикъ Коломейцевъ — въ Подпоручики; 2-го Кавказскаго Стрѣлковаго батальона: Командиръ оного Подполковникъ Махмедъ — въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности; Штабъ-Капитанъ Букинъ — въ Капитаны; по Инженерному Корпусу: 2-го Кавказскаго Сапернаго батальона: Командиръ оного Подполковникъ Ивановъ — въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности; Подпоручикъ Уитновъ — въ Поручики; по Артиллеріи: Артиллерійскіе бригады: 19-я, Командиръ 2-й батареи Подполковникъ Шаровъ — въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности; 39-й, Подпоручикъ Лорткипинидзе — въ Поручики; Бывшій Командиръ 6-й батареи 41-й Артиллерійской бригады, бывшій состоящій при Кавказской арміи и числящійся по Полевой пѣшей Артиллеріи Подполковникъ Муселовъ — въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Полевой пѣшей Артиллеріи; 41-й Артиллерійской бригады Штабъ-Капитанъ Евдокимовъ — въ Капитаны; по Кавалеріи: за отличіе по службѣ: Запаснаго эскадрона 17-го Драгунскаго Свѣрскаго Его Величества Короля Датскаго полка Майоръ Каргановъ — въ Подполковники; по Иррегулярнымъ войскамъ: изъ Сотниковъ въ Есау-ловъ Кубанскаго казачьяго войска, ко- ныхъ полковъ: Хоперскаго — Булаковъ (Дмитрій), Полтавскаго — Бѣлый (Михаилъ) и Кавказскаго — Стрѣльбишій (Левъ) и Горско-Моздокскаго коннаго полка Терскаго казачьяго войска Скляровъ (Иванъ). Назначаются: по Пехотѣ: Эриванскій Губернскій Войскій Начальникъ Подполковникъ Преображенскій — Начальникомъ Эриванскаго военнаго и Кавказскаго военно-временнаго № 15-го госпиталей; Начальникъ Душетской мѣстной команды Капитанъ Аничевъ — Начальникомъ Кавказскаго военно-временнаго № 24 госпиталей; Начальникъ Новороссійской мѣстной команды Майоръ Рапо-пулло — Начальникомъ Крымскаго военнаго госпиталя; Начальникъ Делижанской мѣстной команды Капитанъ Хоуерико — Начальникомъ Делижанскаго военнаго госпиталя; Начальникъ Каракишской мѣстной команды Капитанъ Гукоевъ — Начальникомъ Каракишскаго военнаго госпиталя; Начальникъ мѣстной команды Майоръ Александръ — Начальникомъ военно-временнаго № 23-го госпиталя; Командиръ 13-го Гренадерскаго Запаснаго батальона Подполковникъ Уль-яновъ — Начальникомъ военно-временнаго № 21-го госпиталя; Командиръ 14-го Гренадерскаго запаснаго батальона, Подполковникъ Князь Визиревъ — Начальникомъ военно-временнаго № 22-го госпиталя — всѣ десять съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; состоящій по Армейской Кавалеріи Майоръ Терсановъ — Смотрителемъ Крымскаго военнаго госпиталя, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Опредѣляются въ службу: по мѣстнымъ войскамъ, уволенный изъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка Подполковникъ Виколовъ — во Владикавказскій мѣстный батальонъ; по Иррегулярнымъ войскамъ, уволенный изъ Есауловъ Кубанскаго казачьяго войска, Войсковымъ Старшиномъ, Царкоменко (Михаилъ) — въ Таманскій конный полкъ того-же войска, прежнимъ чиномъ Есаула; отставной Есаулъ Терскаго казачьяго войска Отменниковъ (Василій) — во 2-й Сборный полкъ того-же войска, тѣмъ-же чиномъ. Преводится: по Кавалеріи: Запаснаго эскадрона 15-го Драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, Поручикъ Броневскій — въ Доиской казачій № 20 полкъ, съ перемѣною въ Сотники.

но Богъ съ нами. И сихъ достаточно. Газета **Голосъ** слѣдующимъ образомъ характеризуетъ состояніе нашего современнаго корреспондентнаго дѣла: «Вообще, говорить она, преобладающій характеръ извѣстій, получаемыхъ съ театра войны, заключается въ томъ, что въ нихъ весьма обстоятельно и даже подробно передается о подвигахъ, и напротивъ, весьма кратко и лаконически о дѣйствіяхъ. Нынѣшняя война, начатая изъ-за народныхъ симпатій — въ самомъ полномъ смыслѣ народная война, въ которой каждый ударъ, съ какой-бы стороны онъ ни былъ сдѣланъ, отзываясь въ тысячахъ сердецъ, усиленно выходящихъ въ тревожномъ ожиданіи всякаго рода событій на театръ войны, гдѣ надъ тысячами близкихъ кровныхъ ежеминутно носится смерть. Вотъ почему, заключаетъ газета, для массъ невыносимо мучительно ожиданіе болѣе подробныхъ извѣстій о потеренныхъ нами потеряхъ. Изъ дунайской арміи всѣ официальные свѣдѣнія и корреспонденція доставляются исправно. Но этого отнюдь нельзя сказать про азіатскую армію. Официальныя извѣстія отсюда черпаютъ вратки, а частныя корреспонденціи отсюда въ русскихъ газетахъ совѣсьмъ не видно. Вѣдѣніе это свѣдѣній о положеніи русской арміи почерпается изъ пѣмекъ, англійскихъ и французскихъ газетъ, болѣею частью нерасположенныхъ къ русскимъ успехамъ». Къ этому мнѣнію присоединяется и газета **Новое Время** (№ 474). Что касается до насъ, то мы также не можемъ не присоединиться къ замѣчанію этихъ газетъ уже хотѣвъ потому, чтобы отклонить отъ себя упрекъ тѣхъ читателей, которые, требуя отъ нашей газеты мѣстныхъ извѣстій, взаимали бы свѣ-

дѣнія: Кубанскаго казачьяго войска, конныхъ полковъ: Хоперскаго — Булаковъ (Дмитрій), Полтавскаго — Бѣлый (Михаилъ) и Кавказскаго — Стрѣльбишій (Левъ) и Горско-Моздокскаго коннаго полка Терскаго казачьяго войска Скляровъ (Иванъ). Назначаются: по Пехотѣ: Эриванскій Губернскій Войскій Начальникъ Подполковникъ Преображенскій — Начальникомъ Эриванскаго военнаго и Кавказскаго военно-временнаго № 15-го госпиталей; Начальникъ Душетской мѣстной команды Капитанъ Аничевъ — Начальникомъ Кавказскаго военно-временнаго № 24 госпиталей; Начальникъ Новороссійской мѣстной команды Майоръ Рапопулло — Начальникомъ Крымскаго военнаго госпиталя; Начальникъ Делижанской мѣстной команды Капитанъ Хоуерико — Начальникомъ Делижанскаго военнаго госпиталя; Начальникъ Каракишской мѣстной команды Капитанъ Гукоевъ — Начальникомъ Каракишскаго военнаго госпиталя; Начальникъ мѣстной команды Майоръ Александръ — Начальникомъ военно-временнаго № 23-го госпиталя; Командиръ 13-го Гренадерскаго Запаснаго батальона Подполковникъ Ульяновъ — Начальникомъ военно-временнаго № 21-го госпиталя; Командиръ 14-го Гренадерскаго запаснаго батальона, Подполковникъ Князь Визиревъ — Начальникомъ военно-временнаго № 22-го госпиталя — всѣ десять съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; состоящій по Армейской Кавалеріи Майоръ Терсановъ — Смотрителемъ Крымскаго военнаго госпиталя, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Опредѣляются въ службу: по мѣстнымъ войскамъ, уволенный изъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка Подполковникъ Виколовъ — во Владикавказскій мѣстный батальонъ; по Иррегулярнымъ войскамъ, уволенный изъ Есауловъ Кубанскаго казачьяго войска, Войсковымъ Старшиномъ, Царкоменко (Михаилъ) — въ Таманскій конный полкъ того-же войска, прежнимъ чиномъ Есаула; отставной Есаулъ Терскаго казачьяго войска Отменниковъ (Василій) — во 2-й Сборный полкъ того-же войска, тѣмъ-же чиномъ. Преводится: по Кавалеріи: Запаснаго эскадрона 15-го Драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка, Поручикъ Броневскій — въ Доиской казачій № 20 полкъ, съ перемѣною въ Сотники.

Подлинный подписка: За отсутствіемъ Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Помощникъ Его, Генералъ-Адъютантъ, Князь Саятополкъ-Мирскій.

Высочайшій приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Июня 11 дня 1877 года. Назначается:

сразу на насъ за то, что въ своихъ очеркахъ мы будемъ главнымъ образомъ представлять обзоръ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ Европейской Турціи. Переходъ черезъ Дунай составляетъ первый актъ великой драмы, разыгрывающейся на европейскомъ театрѣ войны. Начало его послѣдовало въ нижнихъ частяхъ Дуная, у Галаца и Браилова, а вѣнгалъ — у Систова. Представитъ описаніе переправы въ томъ и другомъ мѣстѣ, со всеми деталями и мелкими подробностями, дѣло далеко не легкое. По нашему мнѣнію, достаточно, если будутъ указаны существенныя черты этого событія и если мы сумѣемъ нарисовать картину переправы, хотя сколько-нибудь близкую къ дѣйствительности. Совершенно переправы предшествовали многотрудныя приготовления, продолжавшіяся цѣлыя недѣли. Приготовленія эти заключались въ оккупациі съ быстротою молніи лѣваго берега Дуная отъ Рени до Браилова, въ загражденіи этого пространства Дуная для турецкой эскадры торпедами, въ парализаціи и частномъ уничтоженіи блокированной русскими торпедами между Рени и Браиловымъ турецкой эскадры, наконецъ, въ техническихъ подготовительныхъ работахъ въ тѣсномъ смыслѣ. Послѣ этихъ только приготовленій можно было приступить къ переправѣ. Корреспондентъ газетъ **Daily News**, отъ 12-го июня, рассказываетъ, что русскіе въ теченіе послѣднихъ четырехъ дней усердно строили на этой сторонѣ мостъ, близъ Браилова, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сходятся оба русска Дуная, старое и новое. Работы эти шли на глазахъ турецкихъ войскъ, стоявшихъ въ Мачинѣ и на окрестныхъ высотахъ. Въ ночь на 11-го июня мостъ былъ оконченъ

Судебный Стѣдователь 1-го участка Ставропольскаго уѣзда **Динельштеттъ** — Членомъ Елисаветпольскаго Округнаго Суда.

Подпись: За отсутствіемъ Намѣстника Кавказскаго, Его Помощникъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Саятополкъ-Мирскій.

Приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Июля 8 дня 1877 года, въ Кождоржакъ. Опредѣляется въ службу: Отставной Статскій Советникъ **Валиевъ** — Директоромъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Назначается: Старшій Помощникъ Владикавказскаго Округнаго Начальника, состоящій по Армейской Кавалеріи Подполковникъ **Голубовъ** — Владикавказскимъ Округнымъ Начальникомъ. Превыщаются, согласно прошбѣ: Мировые Судьи: Дербентскаго Мироваго Отдѣла — **Гамидъ-Бекъ-Везировъ** и Джебральскаго Мироваго Отдѣла — **Алмедъ-Али-Веклоевъ**, одинъ на мѣсто другого. Увольняются въ отставку: Бакинскій Вице-Губернаторъ, Статскій Советникъ, Баронъ **Брюкнеръ** — въ разные города Россійской Имперіи, на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія; исправляющій должность Директора Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, Губернскій Секретарь **Остѣевъ**, съ 24-го июля сего года, въ разные города Россіи на два мѣсяца, и Директоръ народныхъ училищъ Тифлисскаго губернія, Титулярный Советникъ **Стрѣльскій**, съ 15-го июля въ внутренній губерній Имперіи, на одинъ мѣсяць, — оба съ сохраненіемъ содержанія.

Подпись: За отсутствіемъ Намѣстника Кавказскаго, Его Помощникъ, Генералъ-Адъютантъ Князь Саятополкъ-Мирскій.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. ТЕЛЕГРАММЫ

ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

Отъ международнаго агентства.

Лондонъ, 12 (24) июля. Правительство предисало приготовить въ отплату еще два судна. Въ Ольдерштатѣ ожидаютъ на будущей недѣлѣ приезда о приготвленіи въ походъ новыхъ частей, между прочимъ двухъ кавалерійскихъ полковъ, инженеровъ, обозовъ.

Газ. **Daily Telegraph** высказываетъ, что Галлиполи есть тотъ пунктъ, куда должны отправиться и отправятся англійскія войска, ес-

ли обстоятельства не измѣнятъ нынѣшняго характера. С.Петербургъ, 10 июля. Телеграмма Главнокомандующаго дѣйствующей арміи изъ Тырнова, отъ 7 июля. Проходъ Шинки сегодня въ нашихъ рукахъ. Цѣлаго числа Орловскій полкъ дрался съ неизвѣрными мужествомъ противъ 14 таборовъ. Въ этомъ полку и тридцатомъ казачьемъ около 100 убитыхъ, сто раненыхъ; офицеровъ убито двое, ранено пятеро. 5-го июля генералъ Турко взялъ Казанлыкъ и селеніе Шинко. 7-го июля Орловцы вновь перешли въ наступленіе, но турки бѣжали безъ боя, даже безъ выстрѣла. Въ 4 часа дня турки были въ виду Орловскаго полка, бѣжали на западъ, бросивъ три знамени, 8 орудій, оружіе въ полной паникѣ. Переуловъ занять въ настоящую минуту Орловскимъ полкомъ и двумя орудіями.

Тырново, 10 июля. Генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульдеръ съ первою бригадою пѣхой дивизіи атаковалъ 8-го июля Плевно съ сѣверной стороны, Костромской полкъ съ восемью орудіями съ восточной. Атака не удалась. Шильдеръ отступилъ по Бѣльскому шоссе. 9-го июля къ Шильдеру прибыли подкрѣпленія; имъ дано время отдохнуть; турки остались въ Плевнѣ. Потери поманутной первой бригады: убиты: полковники: Розенблюмъ и Клейнгаузъ, 14 офицеровъ; ранены: генералъ Кноррингъ, 36 офицеровъ; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 1878; потери артиллеріи и кавалеріи ничтожны.

ли обстоятельства не измѣнятъ нынѣшняго характера.

С.Петербургъ, 10 июля. Телеграмма Главнокомандующаго дѣйствующей арміи изъ Тырнова, отъ 7 июля. Проходъ Шинки сегодня въ нашихъ рукахъ. Цѣлаго числа Орловскій полкъ дрался съ неизвѣрными мужествомъ противъ 14 таборовъ. Въ этомъ полку и тридцатомъ казачьемъ около 100 убитыхъ, сто раненыхъ; офицеровъ убито двое, ранено пятеро. 5-го июля генералъ Турко взялъ Казанлыкъ и селеніе Шинко. 7-го июля Орловцы вновь перешли въ наступленіе, но турки бѣжали безъ боя, даже безъ выстрѣла. Въ 4 часа дня турки были въ виду Орловскаго полка, бѣжали на западъ, бросивъ три знамени, 8 орудій, оружіе въ полной паникѣ. Переуловъ занять въ настоящую минуту Орловскимъ полкомъ и двумя орудіями.

Тырново, 10 июля. Генералъ-лейтенантъ Шильдеръ-Шульдеръ съ первою бригадою пѣхой дивизіи атаковалъ 8-го июля Плевно съ сѣверной стороны, Костромской полкъ съ восемью орудіями съ восточной. Атака не удалась. Шильдеръ отступилъ по Бѣльскому шоссе. 9-го июля къ Шильдеру прибыли подкрѣпленія; имъ дано время отдохнуть; турки остались въ Плевнѣ. Потери поманутной первой бригады: убиты: полковники: Розенблюмъ и Клейнгаузъ, 14 офицеровъ; ранены: генералъ Кноррингъ, 36 офицеровъ; нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 1878; потери артиллеріи и кавалеріи ничтожны.

Отъ агентства Гаваса.

Лондонъ, 9 (21) июля. Сегодня собрался совѣтъ министровъ; засѣданіе длилось болѣе двухъ часовъ; разсужденія о настоящемъ положеніи дѣлъ по восточному вопросу были весьма серьезны; тѣмъ не менѣе настроеніе скорѣе въ пользу сохраненія мира со стороны британскаго правительства.

тѣмъ нашего одного орудія, турки отступили — и наши войска удержались на высотахъ Буджака. Поручикъ Эльснеръ, вступившій первымъ на неприятельскій берегъ, былъ раненъ и удостоился получить георгиевскій крестъ отъ Государя Императора лично. Затѣмъ русскіе двинулись къ Мачинѣ, чтобы обойти турецкія позиціи и задержать длинный мостъ и частью наводненную дорогу, по которой должны были двинуться впередъ значительныя силы. Турки уже прежде покинули Мачинъ и удались на высоты, находящіяся надъ городомъ, причѣмъ чересы и башкибузюки передъ уходомъ изъ Мачина, говорятъ корресп. газетъ **Post**, ограбили всѣ завѣи, выломали въ нихъ двери и окна и угнали весь скотъ. Въ сраженіи на высотахъ, гдѣ происходилъ рукопашный бой, эти-же чересы, по словамъ того-же корреспондента, не обращая вниманія на турецкія пули, обрызгивали помы и уши какъ на трупахъ, такъ и у раненыхъ...

11-го июля, съ 9 часовъ утра, началась переправа всего русскаго корпуса, по Браиловскому плочуемому мосту. День былъ великолѣпный, теплый и ясный, говоритъ корреспондентъ **Нового Времени**, описывая эту переправу. Съ музыкою и лихою солдатскою пѣсней вышли Воронинцы къ пристани, гдѣ уже ждали приготовленныя заранее лодки, баржи и десантные румынскіе пароходы: «Варья», «Загражденіе», «Романія» и «Св. Стефанъ Чальморъ» (морской). Вышли Браиловскаго берега усмѣяны были любопытными артедами, пришедшими посмотреть на зрѣлище, котораго асъ такъ давно ждали. На горѣ, гдѣ городская садъ, близъ госпиталя, около батареи — вѣду видѣлись толпы зрителей. Ины

Константинополь, 9 (21) июля. Известия, полученные в Константинополь вчера вечером, возбудили в населении отчаяние; положение дѣлъ на театр военных дѣйствій считается безнадежным.

Лондон, 11 (23) июля. Министръ иностранныхъ дѣлъ британскаго правительства, лордъ Дерби, удостоверяетъ, что посылка трехъ тысячъ солдатъ имѣетъ единственною цѣлью поддержать гарнизонъ Мальты.

Пера, 11 (23) июля. Ходятъ слухи, что оттоманское правительство, вслѣдствіе общей паники въ населении, произведенной успѣхами русскихъ на Дунай и при переходѣ черезъ Балканы, намѣрено отправить къ Государю Императору посланіе съ мирными предложеніями.

Лондон, 12 (24) июля. 3,000 войскъ отправлены изъ Англии для усиленія гарнизоновъ Мальты и Гибралтара.

Периодическая пресса настаиваетъ на необходимости занятія полуострова Галлиполи.

Въ Питтсбургѣ, въ Пенсильваніи, вспыхнулъ 10 (22) июля сильный пожаръ.

НОВОСТИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Винница, 7 июля. Штурмъ Никополя 3 июля длился съ 4 часовъ утра до поздней ночи. Мужество войскъ 9-го корпуса было безпримѣрно. Имъ приходилось брать риды укрѣпленныхъ позицій на протяжении 6 мѣстъ. Ночь прекратила бой. Отвага войскъ поразила противника и побудила его на сдѣлающій день въ безусловной сдачѣ. Потери нашихъ войскъ, штурмовавшихъ столь крѣпкія позиціи, на вооруженіи которыхъ стояло 72 орудія, были значительны, хотя точно еще и неизвѣстны. Гарнизонъ Никополя былъ весьма силенъ, такъ какъ число пленныхъ доходитъ до 6,000 человекъ. Сверхъ крѣпости, мониторы и орудія, въ Никополи захвачены много ружей и значительный запасъ патроновъ.

Бухарестъ, 6 июля. Слышно, что главныя силы арміи русской и турецкой въ Болгаріи вступили сегодня; завязался сильный бой. Благодаря Рунука полна; крѣпости обложена со всѣхъ сторонъ нашими войсками.

Вѣна, 6 июля. По словамъ Политической корреспонденціи, Бисмаркъ признаетъ невозможнымъ въ настоящую минуту всякое посредничество Германіи для переговоровъ о мирѣ между воюющими; по его мнѣнію, Россія не можетъ допустить вмешательства постороннихъ державъ прежде, чѣмъ опредѣдится рѣшительный исходъ кампаніи; такое вмешательство надеждо-бы на Германію негодование русскихъ, чего она вовсе не желаетъ.

Константинополь, 6 июля. Султанъ палъ духомъ; вліяніе Махмудъ-Дамата ослабѣло; невольно послѣднее возмущеніе укрѣпленія въ Адрианополѣ; надзоръ за работами султанъ отправилъ Реуэфъ-пашу съ полковникомъ Бекеромъ. Въ Константинополь формируются шесть батальоновъ волонтеровъ.

Въ Голосѣ телеграфируютъ изъ Одессы,

что 6 июля: Пароходы Вена, Константинополь и Владимиръ, вышедшіе изъ Севастополя 3 июля, сдѣлали экспедицію къ берегамъ Анатолийскому и Влассійскому, но, не найдши нигдѣ неприятеля, прибыли сегодня въ Одессу. Яхта Дивидія, участвовавшая также въ означенной экспедиціи, пошла въ Очаковъ.

Рагуза, 6 июля. Четыре парохода, наполненные ранеными, отошли изъ Скутари въ Константинополь; изъ Антивари отправлены на судахъ 48 батальоновъ въ Салоники, откуда яхъ пошлютъ въ Адрианополь.

Вѣна, 6 июля. Слышно, сегодня началось у Рунука сраженіе съ арміей Абдуль-Керима.

Каттаро, 6 июля. Сегодня турецкія войска произвели ночное нападеніе на Даниловградъ, но были отбиты чергорцами; сильно раненъ русский врачъ Шербакъ.

Вѣна, 6 июля. Русскіе наши при взятіи Никополя торпеды и всѣ необходимыя принадлежности для уничтоженія русскаго моста черезъ Дунай у Систова. Въ Вѣнѣ военные успѣхи русскихъ на Дунаѣ вызвали всеобщій ужасъ. Въ правительственныхъ сферахъ вчера возбужденъ былъ вопросъ о посредничествѣ Австро-Венгріи между Россіей и Турціей. Андраша рѣшительно не согласился на такое посредничество. Говорятъ, Англія рѣшилась занять Константинополь и Галлиполи отрядами изъ 10,000 (?) войскъ, расположенныхъ нынѣ въ Мальтѣ и Гибралтарѣ.

Вѣна, 6 июля. Найдены у Никополя турецкіе броненосцы не столько повреждены, сколько чрезвычайно зашумены и брошены безъ всякаго топлива. Въ Кронштадтѣ дана телеграмма о посылкѣ экипажа для этихъ броненосцевъ.

Въ вѣнскихъ газетахъ начатаны слѣдующія телеграммы съ театра войны: Въ Neue Freie Presse: Отъ Ени-Загры до Ямболы путь дѣла, результатъ еще неизвѣстенъ. Турками командуетъ здѣсь Реуэфъ-паша. Въ Presse: Русскіе развѣдочные отряды поднимаются до Ямболы.

Изъ Вѣны телеграфируютъ, что 6 июля, въ St.-Petersburger Zeitung, что, по извѣстіямъ изъ Константинополя, советъ министровъ засѣдаетъ тамъ безпрерывно. Магнетанское населеніе призвано прокламацией къ всеобщему вооруженію. Русскій переходъ черезъ Балканы отнюдь не вліяетъ на образъ дѣйствій Австріи.

Парижъ, 19 (7) июля. Барьерный сдѣлъ о посредничествѣ между Россіей и Турціей вовсе не подтверждается. Князь Орловъ уѣзжаетъ во Флоренцію посѣтить своего мать, что онъ дѣлаетъ ежегодно. По извѣстіямъ изъ Лонда, отрядъ греческихъ волонтеровъ перешелъ границу. Возстаніе въ Фессалии вѣроятно. Министерство мобилизуетъ войска и вооружаетъ волонтеровъ.

Гласъ Пригогорца сообщаетъ, что потери чергорцевъ въ настоящей войнѣ съ турками до сихъ поръ не превышаютъ 991 убитыми и 2,175 ранеными; стало быть, 3,166 человекъ, между тѣмъ какъ въ четырехмѣсячную кампанію прошлаго года они потеряли 3,602 человека (1,278 убитыми и 2,324 ранеными). Троецъ, взятые у турокъ, состоятъ изъ 20 знаменъ, 4 пушекъ, 13,710 ружей, 1,000 лошадей и пр. Потери турокъ, конечно, значительно больше: 10,700 убитыхъ и 17,500 раненыхъ—всего 28,200 человекъ; въ послѣднія три недѣли турки потеряли 35,937 человекъ (16,782 убитыхъ, 18,000 раненыхъ, 1,155 взятыхъ въ плѣнъ). Кромѣ извѣстнаго девятидневнаго боя, въ эти три недѣли происходило еще 5 большихъ сраженій и 16 стычекъ.

дѣлаи на крѣпости доводъ. Внизу передъ пристанью, вездѣ гдѣ только было дозволено народу стоять, тѣснились также многолюдныя группы. Яркое солнце бросало блѣднѣйшій свѣтъ на эти сотни лицъ, полныхъ особеннымъ оживленіемъ, сверкала на шляхахъ солдатъ и озаряло широкій Дунай, быстрыя волны котораго катились, какъ будто сочувствуя общему движенію. А подалѣе влѣво, за часами многолюдной толпы, за полками, подходившими съ музыкой и устанавливавшимися у пристани, виднѣлся длинный мостъ, волосальный по своему протяженію и изумительный по постройкѣ, соборный нашими саперами въ какіе-нибудь четыре дни! И столько же, сколько веселья и оживленія было въ берегъ, столько же печальности былъ берегъ неприятельскій. Здѣсь музыка, гулъ толпы, крики командъ, шумъ спускавшихъ пароходовъ и челноковъ, тамъ полное безмолвіе. Нѣсколько разрушенныхъ лагушекъ у Гечета, блѣднѣйшія тростяныя и отроги горъ, представлявшіяся въ туманѣмъ туманъ на дальнемъ горизонтѣ. Все такъ грустно и уныло. Войска прежде всего размѣнились на лодки, человекъ по шести—по девяти въ каждой. Гребцы держали весла вверхъ. Гребцами были посажены солдаты и казаки, нарочно обучавшіеся греблѣ въ нѣсколько времени до переправы. Бородины въ большомъ порядкѣ, безъ всякаго шума, толкотни и замшательства, усаживались въ лодки. Они были не въ блѣднѣхъ холщевыхъ рубахахъ, а въ суконныхъ мундирахъ. Каждый солдатъ несъ на себѣ продовольствіе на четыре дня въ вѣшкахъ, переброшенныхъ черезъ плечо. Посадкой людей распоряжались офицеры и командиры полка, полковникъ Мавляковъ.

О техническихъ подробностяхъ переправы корреспондентъ Wiener-Tagblattъ сообщаетъ слѣдующее: Русскіе переправлялись черезъ Дунай у Галаца на нарочно сработанныхъ для этой цѣли гребныхъ су-

дахъ, полученныхъ осадными свѣдѣніямъ, неприятельская эскадра, въ числѣ 8 броненосныхъ судовъ, бомбардировала 17 июля, съ 2 часовъ по полудни до 6 ч. вечера, румынское селеніе Жебріени, выпустивши 320 снарядовъ, не причинила селенію почти никакого вреда: было неизвѣстно повреждено только 13 хатъ, и всѣ поврежденія, вслѣдствіе заходомъ въ море неприятельской эскадры, были исправлены. Противъ селенія Шаганы и другихъ побѣжденныхъ пунктовъ неприятельскія суда только показывались; но, ничего не предпринимая, удалились въ море и болѣе не появлялись.

Въ виду полученнаго извѣстія о переходѣ передоваго нашего отряда черезъ Балканы, Русскій Инвалидъ приводитъ въкратцѣ указанія о численности турецкихъ силъ къ югу отъ Балканскаго хребта, заимствованныя имъ изъ константинопольской телеграммы Kölnische Zeitung, отъ 11-го июля. По расчету англичанъ, общее число расположенныхъ на южной сторонѣ Балканъ турецкихъ войскъ простиралось, въ первыхъ числахъ июля, до 28,000 чел., къ которымъ ожидается присоединеніе 45 батальоновъ изъ Албани, похъ начальство въ Судейманъ-паша. Нишскій корпусъ получилъ тоже приказаніе передвинуться къ Казанлыку, съ тѣмъ чтобы занять этотъ пунктъ до появленія русскихъ въ прохорѣ Шипки (что, по отдаленности Казанлыка отъ Ниша, было крайне сомнительно). Адрианополь послѣднее укрѣпленіе жителями; и 20 земляныхъ укрѣпленій вокругъ города уже готовы. Полевой корпусъ Османъ-паша, стоявшій въ виднакомъ укрѣпленномъ лагерѣ, долженъ былъ также отойти за Балканы, оставивъ достаточный силъ отрядъ на пути изъ Ниша въ Софию, для предупрежденія обхода съ этой стороны. Такимъ образомъ, съ присоединеніемъ 15,000-наго корпуса Сулейманъ-паша, южно-балканская турецкая армія, включая въ нее и часть виднакихъ войскъ, будетъ состоять, примерно, изъ 50,000 чел.

Вступленіе русскихъ войскъ въ Болгарію вызываетъ съ стороны Порты напряженную дѣятельность въ усиленіи военныхъ средствъ Турціи на европейскомъ театрѣ войны. Изъ Константинополя телеграфируютъ въ Neues Wiener Tagblatt, что туда ежедневно прибываютъ громадные транспорты оружія, привозимаго изъ Англии, Франціи и Бельгіи. Вместе съ тѣмъ, турецкое правительство издало распоряженіе о наборѣ 140,000 человекъ для сформированія изъ нихъ новой арміи, которая, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, должна была сосредоточена у Балкановъ; населеніе Константинополя организуетъ въ своей средѣ шесть батальоновъ волонтеровъ, султанская же гвардія направляется изъ столицы въ Адрианополь. Кромѣ того, походы румелийской желѣзной дороги ежедневно перевозятъ войска въ Татаръ-Базарджикъ, откуда ихъ отправляютъ къ турецкому корпусу у Софій. Въ виду недостатка денежныхъ средствъ на военныя потребности, султанъ, вмѣстѣ съ своими братьями, пожертвовалъ 25 миліоновъ франковъ изъ своихъ частныхъ суммъ. Увѣряютъ также, что 15,000-ный корпусъ изъ Турецкой Аравіи, предназначенный сперва для усиленія анатолийской арміи, получилъ приказаніе направиться въ Болгарію.

Съверн. Вѣстн. выражаетъ увѣренность, что будущее Болгаріи вѣзлѣ оправдастъ

нельзя другъ съ другомъ и затѣивъ поперекъ ихъ толстыя доски, составляющія остялку моста. Вдоль всего моста были протянуты канаты на солидныхъ, вбитыхъ въ плоты стѣнахъ. На каждомъ шестомъ плоту находилась стоабы съ фонарями, всего около десяти штукъ. Мостъ этотъ былъ столько же крѣпкъ, сколько эластиченъ. Для огражденія моста, выше его находилось загражденіе изъ бревенъ, подвижно соединенныхъ другъ съ другомъ густою сѣтью, протянутою сзади на разстояніи одного метра и державшеюся въ такомъ положеніи желѣзною цѣпью. Такимъ образомъ, различныя гѣла, дѣлшія къ мосту, и могшия повредить ему, особенно ночью, останавливались, а такъ какъ загражденія были положены надъ носомъ рѣки, до всѣхъ предметовъ стонящихъ въ лѣвомъ берегу, гдѣ ихъ безъ труда можно было выловить. Устроенный подобнымъ способомъ мостъ былъ перекинутъ собственно только черезъ Дунай; черезъ разливы были устроены частью мосты на козлахъ, частью земляныя плотыны. Вся длина моста у Браилова составляла болѣе версты. Для войскъ, двинувшихся шагомъ, требовалось 20 минутъ, чтобы перейти его съ одного конца на другой. Между тѣмъ какъ строится мостъ, другая не менѣ важная работа, по словамъ корреспондента National, производилась въ Браиловскомъ портѣ. Тутъ происходило превращеніе въ военныя суда шалавды, которыя русскіе отыскали въ Браиловѣ и Галацѣ; плашкоуты этихъ было десять; то были большія транспортныя лодки съ палубами, вмѣщающія въ длину до 40 метровъ. Такъ какъ лодки эти деревянные и не могутъ оказать никакого сопротивленія снарядамъ, то русскіе ошеры возмѣняли остроумною мыслью нагнать ихъ отъ глубины т. юма до палубы сотнями хорошо закуоренныхъ бочекъ. Ядро ударяется въ судно, пробиваетъ три, четыре, шесть бочекъ, даже выходитъ съ другой стороны, — шалавда

тѣ надежды, какія возлагаемъ мы, русскіе, на эту рождественную намъ страну. Будущее Болгаріи, говоритъ газета,

«зависитъ отъ ея народа. Долгое время эксплуатиремый чужаки или утрачивавшимъ свою народность духонетствомъ, систематически истощаемый турецкими чиновниками, болгарскій народъ сумѣлъ, въ продолженіе пяти столѣтій, сохранить свой языкъ, свои обычаи и преданія о славномъ прошломъ. Еще въ 1744 году вышла въ Овеевѣ первая побобогарская книга «Словено-болгарская исторія народа, царей и святыхъ Болгаріи», монаха Паисія. Для того, чтобы эта блѣдная, сухая книга могла произвести сильное, потрясающее впечатлѣніе—она прозвела его—нужно было, чтобы любовь къ родинѣ и твердая вѣра въ будущее устояли въ сердцѣ народа противъ всѣхъ искушеній и желѣзнаго ига тираніи. Такъ оно и было. Теперь болгары ожидаютъ своего права. Народъ, состоящій изъ 5 миліоновъ людей,—стало быть, болѣе Бельгіи и вдвое болѣе Швейцаріи—страна въ 4,000 кв. миль—стало быть, вдвое болѣе Баваріи—можетъ положить основаніе свободному государству, которому предстоитъ свѣтлая будущность».

Еще отзывъ о переходѣ черезъ Дунай. Г. Вилкеде, извѣстный военный корреспондентъ туркофильской Кельнской Газеты, пишетъ: «Русскіе вели до сихъ поръ дѣло на Дунаѣ съ замѣчательными энергіей и осторожностью. Не смотря на неудобства въ снабженіи продовольствіемъ и въ помѣщеніи войскъ, не смотря на неблагоприятную погоду, стратегическое размѣщеніе войскъ вдоль Дуная отъ Калафата до Галаца совершенно было съ похвальной быстротой. Все шло такъ хорошо, все было такъ точно приспособлено, что даже у насъ въ Германіи не могло быть сдѣлано лучше, и мы охотно согласимся, что уваженіе наше къ умѣлу русскаго генеральнаго штаба значительно возрасло».

Переходъ черезъ Дунай былъ не истинно смѣлымъ предпріятіемъ, которое не имѣетъ смысла подобнаго, кромѣ знаменитаго прохода Альвензунда прусскими войсками. Переходъ на неприятельскій берегъ въ числѣ трехъ 3,000 человекъ, съ двумя полевыми пушками, въ легкихъ лодкахъ и на неудобныхъ плоткахъ! Ноги въ это время года коротка; кромѣ того, ночь, въ которую совершился переправъ, была лунная. Поэтому невозможно было надѣяться застигнуть турокъ врасплохъ, а приходится думать, что въ Мачинѣ все спало, если допущена переправа такая удачная.

Траяновъ вѣтъ не имѣетъ никакого военнаго значенія: въ нѣсколько часовъ съ окружающихъ высотъ, господствующихъ совершенно надъ мѣстностью, можно разрушить всѣ позиціи вала. Города Черноводъ и Кюстенджикъ не укрѣплены, и вѣзти ихъ не трудно, развѣ только канониры вѣзываютъ помогать защитѣ порта Кюстенджикъ».

Въ Моск. Вѣд. № 167, отъ 6-го июля, мы нашли длинную корреспонденцію, описывающую посѣщеніе Государемъ Императоромъ, въ сопровожденіи Великаго Князя Главнокомандующаго, госпиталя, въ которыхъ были размѣщены раненыя при переправѣ черезъ Дунай, и затѣмъ переездъ Государя Императора черезъ Дунай на болгарскій берегъ. Сообщаетъ вѣроятно въ высшей степени трогательныхъ сценъ участія Государя Императора къ раненымъ воинамъ, корреспондентъ продолжаетъ:

«Встрѣтивъ Государя Императора, Его Высочество отправился на переправу. Отъ спуска идетъ рядъ плоскоихъ острововъ,

тѣмъ не менѣ держится на водѣ; нужно омыкать ее снарядами и распатать съ верха до низу, чтобы она потерѣла крушеніе; чѣмъ менѣ прочна шалавда, чѣмъ болѣе бока ея попорчены водой, тѣмъ лучше, ибо въ такомъ случаѣ ядро произвываетъ се съ наименьшею для нея опасностью. Для защитѣ отъ пуль, борты плашкоута возвышены на два метра вертикальными паласами, составленными слѣдующимъ образомъ: первая перегородка изъ досокъ въ десять центиметровъ толщины, затѣмъ слой пресованной земли такой же толщины, наконецъ, вторая досчатая перегородка, и все это обшито листовымъ желѣзомъ. Весь этотъ блиндажъ, въ ростъ человека, прорѣзанъ на всемъ судѣ шестидесятью бойницами, черезъ которыя люди, находящіеся на лодкѣ, совершенно защищены, могутъ стрѣлять сколько имъ угодно. Наконецъ, на носу каждого плашкоута грозно выглядываетъ пушка. Вотъ сколько сообразительности, приготовленій и трудовъ потребовалось на то, чтобы рѣшиться переправиться черезъ Дунай!»

11 июня, въ три часа дня, генералъ-майоръ Цаммерманъ прибылъ въ Мачинъ, занятый уже до того ночью русскими охотниками. Объ этомъ занятии корреспондентъ Новго Времени рассказываетъ слѣдующее: Въ Браиловѣ, между прочими моряками, есть мичманъ Никоновъ, начальникъ отдѣльнаго отряда плавовъ, состоящаго изъ десяти человекъ. Эти пловцы снабжены бойтоновскими костюмами и плаваютъ по Дунаю, отчасти для вывѣдыванія о судахъ турокъ, отчасти съ спеціальной цѣлью поведенія особаго рода ручныхъ мѣвъ похъ турецкія суда. Г. Никоновъ до сихъ поръ не удалось подвести мину, хотя онъ развѣ похходилъ въ одному монитору подъ Тулицю. Въ послѣднее время Никоновъ, кромѣ своего спеціального назначенія, принялся еще за другое дѣло: онъ набралъ себѣ небольшой отрядъ охотниковъ, съ которыми дѣлаетъ развѣдки о силахъ и движеніяхъ

раздѣленныхъ небольшими притоками рѣки, которая всѣ ихъ заливаетъ во время полноудія. Они покрыты мѣстами пескомъ, мѣстами сѣнью, сѣнью, густарниками и ивовыми кустами. По тѣмъ извивамъ таулисъ въ переправѣ войска, артиллеріи и обозовъ, которые въ ожиданіи очереди тутъ-же бауануковали. Вездѣ оживленный говоръ, шумъ, немедленно затихавшій съ приближеніемъ Его Высочества Главнокомандующаго, чтобы обратиться во изрѣвъ ура на пріѣзствіе Его Высочества. Порывавшіе съ саперами, понтонерами и моряками (гвардейскаго экипажа, морской учебной стрѣльцкой роты и команды съ фрегата Севастополь), Его Высочество благодарилъ ихъ за превосходную, полную самоотверженія переправу.—«Спасибо вамъ, саперники! спасибо морякамъ! спасибо вамъ модамъ, славно поработали! молодцы!»—Люди отвѣчали съ восторгомъ: «ради старанія, Ваше Императорское Высочество!»—Подѣлывавъ къ пристанямъ, отъ которыхъ отчаливали одиночные понтоны съ посаженными на нихъ людьми, или связанные настилкой по два какъ паромы, перевозившіе артиллерію, лошадей и обозы, Великій Князь приказалъ перевезти себя на тотъ берегъ уральскимъ казакомъ. Его Высочеству доложили про одного понтонера, Ивана Александрова Крылова, только что приплывшаго на берегъ съ острова, на который онъ спасся съ затонушаго понтона. Крыловъ ухватился за баржу и на ней спасъ еще двухъ раненыхъ товарищей. Великій Князь потребовалъ его къ себѣ и благодарилъ. Крыловъ—твертвянинецъ съ Волги, такой небольшой, съ добрыми голубыми глазами и кроткимъ выраженіемъ лица. Государь пожаловалъ ему крестъ св. Георгія. Его Высочество съ начальникомъ штаба и со своею свѣтой сѣдѣ въ понтонѣ. За нимъ стоялъ Его ординарецъ дѣйствительнаго, держа въ рукахъ знамя Главнокомандующаго; широко развѣвалось его шелковое блѣое полотнище съ голубыми восьмиконечными крестомъ съ вѣдалью подъ нимъ: «съ нами Богъ». Дружно гребли казаки, на берегу играли хоры музыки, солдаты кричали ура! Его Высочество Главнокомандующій переправился на болгарскій берегъ. Дунай чрезвычайно быстро течетъ, и понтоны, пользуясь теченіемъ, скоро дошли до того берега. На пристани стояли Его Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, начальникъ 14-й дивизіи, Свѣты Его Величества генералъ-майоръ Драгомировъ, адъютанты и ординары Его Высочества Главнокомандующаго, которые принимали участіе въ переправѣ. Свиданіе было трогательное, и всѣ прощались. Генералъ-майоръ Драгомировъ доложилъ Его Высочеству о дѣлѣ. Между прочимъ весьма интересныя частныя подробности. Такъ, напримеръ, исполняя приказаніе и установленія своего начальнаго дивизіи, чтобы во время переправы на понтонахъ отнюдь не стрѣляли, воздерживались отъ выстрѣловъ даже при высадѣ на берегъ, а при встрѣчѣ съ неприятелемъ—скальчатъ его штыками—съ перваго рейса не было дано ни одного выстрѣла, а при выходѣ на берегъ, первый выскочившій изъ понтона солдатъ Бодынского поля, съ мѣста заколовъ штыкомъ турка, выстрѣлившаго въ него почти въ упоръ. Вообще 14-я дивизія на дѣлѣ проявила систему воспитанія, проводившагося въ ней въ мирное время. Большая часть турокъ была убита штыками. Вездѣ пропалась привычка взаимной поддержки. Понтоны прибывали отдаленно со втораго рейса, люди по-неволѣ должны были собираться и вступать въ бой отдаленными кучами и цѣ-

неприятеля. Вотъ съ этимъ-то отрядомъ, состоящимъ изъ четырнадцати человекъ, Никоновъ и занялъ Мачинъ въ ночь на 11-е июня. Какіе-то молдаване извѣстны Никонова, что Мачинъ повинуть турками совершенно. Они подѣлывали съ своимъ отрядомъ на челнокахъ, взошелъ въ городъ и лично убѣдился, что дѣйствительно въ немъ нѣтъ ни одного турецкаго солдата. Утромъ 11 июня, лейтенантъ Шестаковъ былъ посланъ на ватеръ Царевичъ, чтобы, если только можно, провѣдать отрядъ Никонова и затѣмъ изслѣдовать рѣчную путь къ Мачину. Носились слухи, что турками поставлены миныя загражденія вблизи семаго Мачина. Лейтенантъ Шестаковъ благополучно прибылъ въ Мачинъ, тамъ же въ немъ всю команду Никонова съ ея начальникомъ, въ тѣхъ самыхъ турецкихъ казармахъ, которыя помѣщаются на Мачинскомъ берегу батареи, стрѣляющей наканунѣ по Фульджерю, — и воздрузилъ русскій флагъ на Мачинскомъ берегу».

Когда генералъ Цаммерманъ съ Лейбъ-Бородинскимъ полкомъ, съ распухшими знаменами, при звукахъ гимна Боже Царя зрими, прибылъ въ Мачинъ, духовенство и жители-христіане вышли на встрѣчу съ крестами, иконами и хоругвами и съ пѣніемъ по русски многолѣтня Русскому Царю. Почетные жители поднесли хлѣбъ-соль. По соображеніямъ английскихъ корреспондентовъ, войска при вступленіи въ городъ вели себя прекрасно; не было ни рѣзни, ни грабежей, которые предсказывали турки; напротивъ, изъ уваженія къ національному чувству магометанъ, у мечетей были поставлены караулы и входъ въ мечети христіанамъ былъ строго воспрещенъ».

Тамъ совершилась повозана церваго акта знаменитой драмы. Затѣмъ войска наши заняли Исавчу, Тулицю, Гирсово—и турки, по послѣднимъ извѣстіямъ, отчасти всю сѣверную Добруджу до Траяновъ вала.

или, которыя, по приказанію офицеровъ, собирались во вводы и роты, при этомъ строились люди не только изъ разныхъ ротъ, но и разныхъ полковъ. Запрещено было подавать сигналъ отступленія. Одинъ изъ ординарцевъ Его Высочества, каналеистъ, лежа въ цѣпи, слышалъ, будто подали сигналъ отступить, и обратился съ удивленіемъ къ утеръ-оацеру: «Неужели это отступленіе играютъ?» — «Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, нашъ генералъ сказалъ, что если будутъ играть отступленіе, то это или турокъ, или измѣнникъ». Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ офицеры были перебиты, люди присла ближайшихъ офицеровъ, чтобы они приняли ихъ подъ начальство. Между прочимъ, генералъ Драгомировъ разказывалъ, что при выходѣ на берегъ, онъ скоро встрѣтилъ тяжело раненаго штабсъ-капитана на Бранова, видѣть что его ведутъ, и онъ весь въ крови. «Что, Брановъ, вы ранены? А онъ не отвѣчаетъ на вопросъ, а говоритъ: «все хорошо идетъ, турки вездѣ биты!» Во время разговора между Его Высочествомъ Главнокомандующимъ и генераломъ Драгомировымъ подошла гвардейская рота. Генералъ Драгомировъ просилъ Его Высочество позволить ему сначала поблагодарить людей, такъ какъ онъ еще не имѣлъ случая ихъ видѣть. Рота остановилась на холму, подала: «Честь и слава вамъ, братья», обратился генералъ къ ротѣ, сѣлъ ея уржуку; «спасибо вамъ, молодцы! Служили вы службу Царю-Батюшкѣ! Показали себя! Дѣти вы русской земли!»

— «Ради старанія, ваше превосходительство! дружно отбывали хребты». Спустились внизъ и выстроились фронтомъ, рота встала на караулъ, когда Его Высочество подошелъ къ ней. Капитанъ Косачъ отпортовалъ Его Высочеству. «Спасибо вамъ, молодцы!» привѣтствовалъ Его Высочество. — «Вы доказали на дѣлѣ, что вы достойные представители гвардейскихъ частей и оправдали выборъ нашего начальства! Вы въ точности исполнили мое приказаніе — работать на чистоту штывомъ! А для Мени, братья, знайте, вы какъ родные дѣти, такъ я васъ люблю и вами дорожу! Но трудно себѣ представить, какъ эти люди восторженно отбывали на заданіе Главнокомандующаго. Затѣмъ Его Высочество сталъ перебирать отдѣльныхъ людей, кто оказывался убитымъ, кто раненымъ, кто радостно отбывалъ: «Богъ милосердъ, в тѣхъ временахъ донеслись съ того берега ура и звуки музыки. Государь Императоръ съ Цесаревичемъ, Великими Князьями и свитой на пароходѣ подъ управленіемъ лейтенанта Палтова, съ командой матросовъ съ собственного катера Его Величества. На носу развѣсана штандартъ собственнаго Его Величества конвой-Великій Князь Главнокомандующій выстроилъ гвардейскую роту (на высотѣ вдоль берега и всталъ съ начальникомъ штаба, генераломъ Драгомировымъ и своею свитой на элангъ. Когда Государь сталъ подѣлывать къ только что занятому съ боя Его войсками болгарскому берегу, Его Императорское Высочество Главнокомандующій сѣлъ со всѣми ея уржуку и грану до ура! его подхватили гвардейская рота и только что перешедшія войска 35-й дивизіи, стояли по окрестнымъ высотамъ. Подъвѣвая, Государь всталъ, сѣлъ ея уржуку и закричалъ ура! и подхватили Царское ура люди на водѣ, въ подногахъ, на баржахъ и на пароходахъ Тудера, и пошло, и пошло оглашать воздухъ это ура, и было что кричать: Русскій Царь вступилъ на другой день послѣ переправы на берегъ освобождаемой имъ страны.

Выхода, Государь оперся на руку Великаго Князя Главнокомандующаго, обидѣлъ Его, а затѣмъ далъ Георгиевскій крестъ 3-й степени генералу Драгомирову, У Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго на груди красовался тотъ-же крестъ 4-й степени, только что ему пожалованный. Государь подошелъ къ гвардейской ротѣ, привѣл ея уржуку и благодарилъ людей за молодечью службу, затѣмъ сѣлъ верхомъ и, въ сопровожденіи Его Высочества Главнокомандующаго, и свиты, поѣхалъ благодарить храбрыхъ полки 14-й дивизіи, поставленные шпашерами вдоль углубленной дороги въ Систово. Солдаты кричали ура, бросали шапки вверхъ и держали ихъ на штыкахъ. Это были люди той-же 14-й дивизіи, которая съ такимъ воодушевленіемъ приняла поздравленіе съ походомъ, въ памятный день объявленія войны, 12 апреля, въ Кишиневѣ. Полки на дѣлѣ доказали и поддержали свою упроченную въ прежнія войны славу и службу, когда она была съ нихъ спрошена. И не легка была эта служба! Многие изъ людей почли на вѣкъ; такъ, напримѣръ, изъ 2-й стрѣлковой роты Мясоеда полка выбыло изъ строя 79 человекъ, а они вѣдѣ захваченной земли не уступили. На подорожѣ встрѣтилъ Государя Императора генералъ-лейтенантъ Раденскій, котораго Его Высочество пожаловалъ кавалеромъ Георгія 3-й степени, а также бригадные командиры Юшанъ и Петрушевскій, пожалованные тѣмъ-же орденомъ 4-й степени.

У Систова Государь былъ встрѣченъ жителями и духовенствомъ съ крестомъ и Евангеліемъ. Государь приложился и приказалъ слѣдовать въ сборы. На улицѣ женщины посыпали тѣ цвѣтами, въ сборѣ прошли мнотольте, а народъ кричалъ ура и хлопалъ въ ладоши.

Изъ собора Государь проѣхалъ въ домъ, занятый командиромъ 8-го корпуса, генералъ-лейтенантомъ Роденскимъ. Его Высочество позавтракалъ и потомъ возвратился такъ прямо изъ Систова въ Змиунку. Такимъ образомъ на другой день послѣ переправы, Государь Императоръ могъ держатъ

торжественный въездъ въ бывшій турецкій городъ. До 1,000 турецкихъ семействъ везли покинута Систово, и захвативъ что могли изъ своего имущества и собравшись въ течение всего трехъ часовъ времени, потянули къ Рупуку; болгары бросились въ турецкій кварталъ и разграбили дома и мечети.

Нельзя ругаться за достовѣрность слуха, но говорятъ, что турки въ крайнемъ случаѣ хотѣли сжечь городъ и разграбить болгаръ, но переправа нашихъ войскъ была такъ неожиданна, что они не успѣли этого осуществитъ.

Систовъ очень красивъ въ смыслѣ живописнаго матеріала. У домовъ большія ворота; наменные заборы, маленькія рѣшетчатая окна, иногда даже бойницы. Все это придаетъ домамъ видъ маленькихъ замковъ и крѣпостей, сучившихся въ несправильныя груды, по холмамъ и оврагамъ, улицы-же похожи на случайно оставшіеся между ними проходы. Въ лави въ городѣ заперты, на дверяхъ и на окнахъ нарисованы кресты и написаны русскими буквами имена хозяевъ. Съ нѣсколькими товарищами мы заѣхали въ открытую косякъ и попросили вина; подали красный квасокъ, но сидѣвшіе болгары принесли хорошаго мѣстнаго вина и просили насъ принять угощеніе, тотчасъ же предложили здорье Государя Александра и Великаго Князя Николая. Мы пили за ихъ освобожденіе и дальнѣйшее пресуспеніе.

Въ настоящее время мостъ наведенъ, и войска тянутся по немъ въ Болгарію. Но 18 іюня ночью разыгралась такая буря, что затопила 16 пароходовъ и тѣмъ задержала наводку моста на сутки.

Другой корреспондентъ изъ Систова, описывая переправу черезъ Дунай, между прочимъ сообщаетъ слѣдующій фактъ:

«Въ одномъ мѣстѣ, на сѣмъ холмѣ, мой спутникъ видѣлъ въ духѣ шагахъ отъ себя очень трогательную сцену. Русскій солдатъ, работая прикладомъ ружья, уложилъ нѣсколько человекъ турокъ, нападшихъ на него съ саблями въ рукахъ. На одномъ изъ убитыхъ солдатъ онъ нашелъ шмюкъ, набитый золотыми червонцами; высматривая деньги и собравъ ихъ въ пригоршню, солдатъ пустилъ ихъ во вѣтру, и на вопросъ офицера: «что ты дѣлаешь? золото тебѣ пригодится», отвѣчалъ: «не хочу, ваше благородіе, погнѣтъ себя басурманскими деньгами». Къ несчастію, черезъ нѣсколько минутъ этотъ солдатъ былъ убитъ непріятельскою пулею.»

Изъ Бендеръ, отъ 4 іюля, телеграфируютъ въ петербургскія газеты: «Распоряженія по постройкѣ военной желѣзной дороги отъ Бендеръ до Галаца дѣлаются чрезвычайно энергично. Строитель Поляковъ съ инженерами находится здѣсь, на линіи.»

По словамъ корреспондента Одесскаго Вѣстника, насколько египетскіе жители до объявленія войны спѣшили оставить Египетъ изъ боязни турецкаго злата, вслѣдствіе они торопятся теперь возвратиться: съ каждымъ днемъ замѣтно прибавляется народу, и лави открываются постепенно на вѣсѣхъ утлахъ.

Въ Домскую Газету пишутъ изъ вѣмечей колоній Фриденаль, Симферопольскаго уѣзда, о настроеніи крымскихъ татаръ, что они ведутъ себя скромно, ничѣмъ не выказывая враждебнаго настроенія къ русскимъ. По ауламъ бродятъ турецкіе эмиссары съ прокламаціями, призывая татаръ къ возстанію, но ихъ подстрекательства остаются тщетными, и татары по-прежнему мирно работаютъ на своихъ поляхъ, ничѣмъ не интересуясь за предѣлами своего аула.

По словамъ корреспондента, мѣстныхъ жителей внушаютъ опасенія не столько татары, сколько подозрительныя личности, сущія въ Крыму подъ именемъ корреспондентовъ. Такъ, одно время развѣзжалъ по Крыму одинъ англичанинъ и жилъ въ которое время въ Севастополѣ. Когда, однажды, пароходъ Констинтинъ отправился въ море на поиски за турецкими броненосцами, то этотъ англичанинъ послалъ такого рода телеграмму: «мои нина ухала»: очевидно, какая это была няя!

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. Опубликованъ Высочайше утвержденный, 10 іюня, *новый штатъ кассационныхъ департаментовъ* Правительствующаго Сената и *нѣкоторыя измѣненія и дополненія къ судебнымъ уставамъ* 20 ноября 1864 г.

По уставамъ гражданского и уголовного судопроизводства произведены слѣдующія измѣненія: 1) Отъ представленія залого, установленнаго дополненіями къ статьямъ 177-й и 910-й устава уголовного судопроизводства, освобождаются лишь подсудимые, содержащіеся подъ стражею. 2) Подсудимый, подавшій кассационную жалобу на окончателный приговоръ мирового съѣзда, окружнаго суда или судебной палаты, присуждающій его къ содержанію подъ стражею, можетъ быть оставленъ на свободѣ только по представленіи залого. 3) Принесеніе кассационной жалобы на окончательный приговоръ мирового съѣзда, окружнаго

суда или судебной палаты не останавливаетъ исполненія приговора о денежныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ въ наказаніе за преступленіе и проступокъ, или для вознагражденія за причиненные ими вредъ и убытки, но взысканная сумма, до окончательнаго разрѣшенія кассационной жалобы, хранится депозитомъ подлежащаго судебного мѣста. 4) Всѣ поступающія въ кассационные департаменты Правительствующаго Сената прошесты лишь прокурорскаго надзора, а также просьбы и жалобы частныхъ лицъ объ отиѣвѣ окончательныхъ приговоровъ и рѣшеній судебныхъ мѣстъ, разсматриваются предварительно въ распорядительныхъ засѣданіяхъ департаментовъ.

По *новымъ штатамъ*, имѣющимъ непосредственную связь съ означенными преобразованиями, въ общемъ собраніи, соединенномъ присутствіи, въ уголовномъ и гражданскомъ департаментахъ, состоятъ одинъ первоприсутствующій, съ окладомъ содержанія въ 9,000 р., и два съ жалованьемъ по 8,000 р.; затѣмъ, 48 севаторовъ съ окладомъ по 7,000 руб. (всего 336,000 р.); два оберъ-прокурора будутъ получать тоже по 7,000 руб. и 22 товарища оберъ-прокурора — по 4,500 р. (на всѣхъ по штату 99,000 р.). Въ канцеларіи кассационныхъ департаментовъ состоятъ 6 оберъ-секретарей и 34 помощника ихъ, шесть судебныхъ приставовъ, и, наконецъ, два секретаря при оберъ-прокурорахъ. Общій итогъ окладовъ составляетъ 595,400 р.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

По донесенію Терскаго областного начальства, въ минувшемъ мѣсяцѣ появилось саранча въ дачахъ сел. Чернаго Рыка, Кизлярскаго округа, по правую сторону рѣки Прорвы, но гнѣздымъ скотомъ значительная часть саранчи вытоптана; къ истребленію-же остальной приняты мѣры.

Вчера мы сообщили о *прибытіи* въ нашъ городъ, г-жи Багунинной и няини Хилковой, съ 56 *сестрами милосердія*. Это первая партія сестеръ, выѣхавшихъ изъ Петербурга на Кавказъ. Г-жа Багунина излечилась не въ первый разъ на служеніи страждущимъ воинамъ: она была уже сестрою милосердія во время Севастопольской войны. Большинство прибывшихъ сестеръ принадлежатъ къ образованнымъ и уважаемымъ семьямъ нашей столицы. Теоретическія знанія онѣ приобрѣли, слушая курсы при Крестовознесенской общинѣ, а затѣмъ практически занимались, частью въ Обуховской больницѣ, частью въ морскѣмъ госпиталѣ.

Искренно привѣтствуемъ молодыхъ подвижницъ, и пусть всеобщая глубокая признательность будетъ долею награды за ихъ тяжелую миссію.

Транспортъ центральнаго московскаго склада Общества Краснаго Креста, *прибывшій*, какъ мы уже сообщали, *подъ заботами* египетскаго уполномоченнаго А. Полицова, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: а) бѣлья: рубахъ разныхъ 3,425; кальсоновъ разныхъ 1,800; простынь 600; халатовъ теплыхъ 431; сабоетокъ 325; б) перелазочныхъ средствъ: бинтовъ разныхъ, терсымъ, флавели, косынокъ, компрессовъ, губокъ, стѣлокъ, мягкой и апрованной марли и пр.; в) мѣста, въсѣмъ 9 пудовъ 36 фунтовъ, 77 пуд. 39 ф. тигроскопической ваты, 59 пудовъ гипса, 6 пудовъ 33 фун. резиновыхъ и вѣсковыхъ принадлежностей и пр.; г) 113 пудовъ 14 фунтовъ медикаментовъ; 2) посуды и разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей: машина для дѣланія льда, машины для стирки бѣлья, 205 кроватей желѣзныхъ, лампъ, сигаръ табаку и пр.; д) четыре дивизионныя палатки и пр.; всего 429 мѣстъ, въсѣмъ 1,161 пудъ.

3 іюля, на *Манглисѣ*, какъ намъ сообщаютъ, была отелужена обидня и панихда по павшимъ въ бою доблестнымъ воинамъ Эриванскаго Лейбъ-Гренадерскаго Его Величества полка.

Тамъ-же между дачниками составился кружокъ для сбора пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Писма съ театра войны въ Азіатской Турціи *).

8 іюня 1877 года.
Лагеръ у с. Маира.

Сегодня нашъ лагерь и Маира былъ встрѣженъ недоброю вѣстью: тринадцатитысячный турецкій корпусъ, состоящій изъ регулярной пѣхоты, артиллеріи и нѣсколькихъ тысячъ курдовъ, воспользовавшись движеніемъ нашего Эриванскаго отряда на Кара-Калису, прорвался къ Байзету. Эта масса мгновенно преѣхала сребщеніе Байзета съ Игдыромъ и съ Эриванскіимъ отрядомъ, уничтожила телеграфъ, перебила захваченные въ разсѣохъ мѣлкіе посты наши и обложила Байзетъ, занятый гарнизономъ изъ шести ротъ. Горсть хре-

бреповъ нашихъ засѣла въ цитадели и рѣшилась умереть до послѣдняго человека, но не сдаваясь. Генералъ Тергукасовъ не можетъ помочь геройскому гарнизону: онъ стоитъ у Кара-Калисы, имѣя передъ собою Мухтаръ-пашу съ отрядомъ, четверо связнѣе нашего. Помоги, Боже, нашимъ братьямъ!

«Надобно идти выручать своихъ», говорили всѣ въ лагерѣ и всѣ спѣшили изготовиться, предугадывая скорое выступленіе. Получено приказаніе, назначены части войскъ и чины штаба, идущіе съ корпуснымъ командиромъ, — и въ 3 часа по полудни мы тронулись по дорогѣ въ Аравартанъ, дорогъ, такъ хорошо уже намъ знакомой. По ней мы возвращались въ столицу нашу, лагеръ при Маира, когда обошли Карсъ кругомъ на Халивъ-оглу, Визинкѣвъ, Хаджи-Халивъ, Ардустъ, Юганлы и Аравартанъ. Но какая разница съ прежнимъ движеніемъ: теперь дорога была разработана такъ, что нигдѣ не задерживала ни обоза нашего (облегченнаго до послѣдней возможности), ни артиллеріи. Пусть нашъ пролегалъ оцпъ по плодородному ущелью р. Бердыкъ-су и плоской возвышенности передовой террасы Чалаурскихъ высотъ. Даже крутой, каменистый спускъ съ высотъ къ сел. Чахмауръ былъ разработанъ относительно хорошо. Селеніе было пусто: всѣ жители ушли на кочевья, и только два-три оборванные гражданина Османской имперіи да одинъ изъ высшихъ представителей деревенскаго населенія въ Чахмаурѣ. О «чалкама» или «сютъ» (молоко) нечего было и думать: мы удовольствовались для утоленія жажды, поодиноку изъ горнаго родника. Самаятъ сохранилъ своихъ жителей: они вынесли намъ молока и нѣсколько лавашей, за которые пришлось заплатить почти тоже, что въ Тбилисѣ за порядочный обѣдъ, но — что дѣлать? — мы должны были помнить, что турки — наши друзья, а для милаго друга — и сережка азъ ушка. Надо отнать справедливость осмыслилась, если онъ чувствуетъ къ намъ симпатію, то еще болѣею симпатію цитуютъ къ нашимъ деньгамъ, не разбирая притомъ, бумажныя они или серебряныя, — съ рѣдкимъ великодушіемъ они берутъ отъ насъ и тѣ, и другія.

Но вотъ мы проѣзжаемъ мимо Чивтликскихъ высотъ, недавно еще бывшихъ свѣдѣтелями такъ удачно начатаго, но зато такъ неудачно окончившагося для турокъ дѣла; мимо остающейся влѣво раззоренной до-тла (за замѣнническое нападеніе на 13-ю роту Грузинскаго полка въ день вылазки 3-го іюня) деревни Чивтликъ; мимо историческаго холма, на которомъ происходило собитаніе нашихъ вождей 23 мая; мимо одинокаго стоящаго на свѣтѣ Чивтликскихъ высотъ дерева (развѣстистой сосны, Богъ знаетъ какияи судьбами сюда попавшей и почему пощаженой безжалостнымъ тошоромъ турокъ), — и въ глубинѣ ущелья, у сел. Аравартанъ, видимъ обширный бивакъ нашей Гренадерской дивизіи. Палатки мало: всѣ части войскъ помѣщаются на открытомъ воздухѣ. Ружья длинными рядами стоятъ въ козлахъ, походные костры дымятся подъ ротными котлами, дрянныя строемъ вытаскиваются повозки кавалерійскихъ полковъ, одиноко — впередъ другихъ частей — выдвигаются своими мѣдными тѣлами орудія съ рядомъ зеленыхъ зарядныхъ ящиковъ позади. Вѣдно, тутъ не думаютъ объ удобствѣхъ, а гдѣ стоятъ, тамъ и сѣдъ; гдѣ сидѣтъ, тамъ ложись и спи, подложивъ подъ голову неизмѣннаго друга — телячій ранецъ; луна замѣнитъ свѣчу, а небесный сводъ — пологъ палатокъ; холодно, мокро — природное шанелью, подтекли подъ себя ее-же, — перны еще не успѣли заготовить. Какъ-жъ, не сладкое житье, а между тѣмъ какъ оно заманчиво! Годъ пройдутъ, мы будемъ дряхлыми стариками, сѣдина убѣлитъ наши головы и недугъ снуетъ теперь еще бодрое тѣло, — но воспоминанія о тревожной, подной заботѣ, лашней и опасностей всякаго рода бивачной жизни будетъ жить вѣчно юнымъ, вѣчно милымъ и дорогимъ въ нашей памяти. И бодро встрѣнется старый ветеранъ, и вдругъ помолодѣетъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ, слышны знакомые звуки походнаго марша или разудалый напѣвъ солдатской, слышанной Богъ знаетъ гдѣ и Богъ знаетъ когда пѣсни. Эхъ, бивачная жизнь! и кто только тебя выдумалъ!

«Надобно идти выручать своихъ», говорили всѣ въ лагерѣ и всѣ спѣшили изготовиться, предугадывая скорое выступленіе. Получено приказаніе, назначены части войскъ и чины штаба, идущіе съ корпуснымъ командиромъ, — и въ 3 часа по полудни мы тронулись по дорогѣ въ Аравартанъ, дорогъ, такъ хорошо уже намъ знакомой. По ней мы возвращались въ столицу нашу, лагеръ при Маира, когда обошли Карсъ кругомъ на Халивъ-оглу, Визинкѣвъ, Хаджи-Халивъ, Ардустъ, Юганлы и Аравартанъ. Но какая разница съ прежнимъ движеніемъ: теперь дорога была разработана такъ, что нигдѣ не задерживала ни обоза нашего (облегченнаго до послѣдней возможности), ни артиллеріи. Пусть нашъ пролегалъ оцпъ по плодородному ущелью р. Бердыкъ-су и плоской возвышенности передовой террасы Чалаурскихъ высотъ. Даже крутой, каменистый спускъ съ высотъ къ сел. Чахмауръ былъ разработанъ относительно хорошо. Селеніе было пусто: всѣ жители ушли на кочевья, и только два-три оборванные гражданина Османской имперіи да одинъ изъ высшихъ представителей деревенскаго населенія въ Чахмаурѣ. О «чалкама» или «сютъ» (молоко) нечего было и думать: мы удовольствовались для утоленія жажды, поодиноку изъ горнаго родника. Самаятъ сохранилъ своихъ жителей: они вынесли намъ молока и нѣсколько лавашей, за которые пришлось заплатить почти тоже, что въ Тбилисѣ за порядочный обѣдъ, но — что дѣлать? — мы должны были помнить, что турки — наши друзья, а для милаго друга — и сережка азъ ушка. Надо отнать справедливость осмыслилась, если онъ чувствуетъ къ намъ симпатію, то еще болѣею симпатію цитуютъ къ нашимъ деньгамъ, не разбирая притомъ, бумажныя они или серебряныя, — съ рѣдкимъ великодушіемъ они берутъ отъ насъ и тѣ, и другія.

Но вотъ мы проѣзжаемъ мимо Чивтликскихъ высотъ, недавно еще бывшихъ свѣдѣтелями такъ удачно начатаго, но зато такъ неудачно окончившагося для турокъ дѣла; мимо остающейся влѣво раззоренной до-тла (за замѣнническое нападеніе на 13-ю роту Грузинскаго полка въ день вылазки 3-го іюня) деревни Чивтликъ; мимо историческаго холма, на которомъ происходило собитаніе нашихъ вождей 23 мая; мимо одинокаго стоящаго на свѣтѣ Чивтликскихъ высотъ дерева (развѣстистой сосны, Богъ знаетъ какияи судьбами сюда попавшей и почему пощаженой безжалостнымъ тошоромъ турокъ), — и въ глубинѣ ущелья, у сел. Аравартанъ, видимъ обширный бивакъ нашей Гренадерской дивизіи. Палатки мало: всѣ части войскъ помѣщаются на открытомъ воздухѣ. Ружья длинными рядами стоятъ въ козлахъ, походные костры дымятся подъ ротными котлами, дрянныя строемъ вытаскиваются повозки кавалерійскихъ полковъ, одиноко — впередъ другихъ частей — выдвигаются своими мѣдными тѣлами орудія съ рядомъ зеленыхъ зарядныхъ ящиковъ позади. Вѣдно, тутъ не думаютъ объ удобствѣхъ, а гдѣ стоятъ, тамъ и сѣдъ; гдѣ сидѣтъ, тамъ ложись и спи, подложивъ подъ голову неизмѣннаго друга — телячій ранецъ; луна замѣнитъ свѣчу, а небесный сводъ — пологъ палатокъ; холодно, мокро — природное шанелью, подтекли подъ себя ее-же, — перны еще не успѣли заготовить. Какъ-жъ, не сладкое житье, а между тѣмъ какъ оно заманчиво! Годъ пройдутъ, мы будемъ дряхлыми стариками, сѣдина убѣлитъ наши головы и недугъ снуетъ теперь еще бодрое тѣло, — но воспоминанія о тревожной, подной заботѣ, лашней и опасностей всякаго рода бивачной жизни будетъ жить вѣчно юнымъ, вѣчно милымъ и дорогимъ въ нашей памяти. И бодро встрѣнется старый ветеранъ, и вдругъ помолодѣетъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ, слышны знакомые звуки походнаго марша или разудалый напѣвъ солдатской, слышанной Богъ знаетъ гдѣ и Богъ знаетъ когда пѣсни. Эхъ, бивачная жизнь! и кто только тебя выдумалъ!

ПОСТОРОННЕЕ СООБЩЕНІЕ.

По поводу замѣтки г. Екса.
Не желая ни мало вдаваться въ полемику съ театральнымъ рецензентомъ *Тифлисскаго Вѣстника*, г. *Екса*, тѣмъ не менѣе счтано должно оправдаться передъ многоуважаемою тбилисскою публикой, распо-

ложеніемъ которой и имѣлъ счастье пользоваться оною десяти лѣтъ и въ глазахъ которой г. *Ексъ*, въ настоящее время, по-чему-то желаетъ выставить свои «личныя» корыстолюбствы.

Въ г. *Ексѣ*, какъ видно изъ замѣтки, помѣщенной въ № 148 *Тифл. Вѣстн.*, очень близко знакомъ съ театральными дѣлами. Въ такъ близко къ сердцу принимаетъ дѣла общины артистовъ, что не только провѣряете приходо-расходныя книги, но даже, просмотрѣвъ предварительную аеншу и узрѣвъ, что на ней, послѣ комедіи *Старый баринъ*, назначена оперетка *Прокляты студентъ*, совѣтуете режиссеру (хотя уже это и безъ насъ сдѣлано) непременно поставить *безшабашную оперетку*. Да не сами-ли вы, г. *Ексъ*, еще такъ недавно возставали противъ постановки оперетокъ на здѣшней сценѣ, называя главную исполнительницу ихъ *безгласною посредственностью*? Не вы-ли дали торжественное обѣщаніе никогда не писать объ опереткѣ? — настолько она вамъ опротивѣла! — И вдругъ — вы-же сами совѣтуете поставить оперетку (!), да еще *безшабашную*?!! — Что за метаморфоза!!! — Уже не наступившая-ли жара на васъ такъ подѣйствовала?

Впрочемъ, Богъ съ вами!... мнѣяйте свои обѣщанія хоть по сорока восьми разъ въ сутки — никому отъ этого ни тепло, ни холодно, но публику-то тбилисскую пощадите: зачѣмъ говорить, что для нея выслушать серьезную піесу составляетъ одно и тоже, что проглотить *пшюлю*. Если вы упоминаете о пшюляхъ, принимаемыхъ съ отвращеніемъ, то чѣмъ-же прикажете объяснить добровольное проглатываніе этихъ пшюлей? Какъ объяснить сборы, данные піесамъ: *Горе отъ ума* (654 р.), *Свадьба Кречинскаго* (437 р.), *Видношь не порокъ* (345) и т. д. Последняя изъ упомянутыхъ піесъ была поставлена 22 мая, слѣдовательно, совпала съ днемъ гулянья въ пользу Краснаго Креста въ Александровскомъ саду, гдѣ находилось до десяти тысячъ народа. Вѣдь еслибъ публика не любила ничего серьезнаго, то не ходила-бы на подобные піесы, а бросалась-бы на оперетки.

Нѣтъ, почтеннѣйшій г. *Ексъ*, плохо видно вы знаете тбилисскую публику. Повѣрьте, что она гораздо охотнѣе идетъ глотать *пшюлю* въ видѣ какой-нибудь хорошей комедіи, нежели нюхать пустое, дурное пижирное, изготовленное и приправленное на французской кухнѣ разными приносами, салностями и т. п., хотя-бы, таинъ великимъ мастеромъ этого рода издѣлй, какъ самъ *Осеенбахъ*. За прихоромъ далеко ходить не нужно: во время представленія оперетокъ: *Островъ Толмачевъ*, *Финансовый теиъ* и *Зеленый островъ* театръ былъ пустъ.

Видъ незлаждае болѣеукому съ некоторыми господами, заинтересованными въ театральномъ дѣлѣ личными своими интересами, утверждать, что публика изъ Тбилиси «не развѣхалась!» Набралось-же «ея болѣе чѣмъ въ 500 р. 9 юли» — на спектакль любителей. Стало бытъ, могло-бы набираться и на представленія, даваемыя обществомъ артистовъ. Нудо только счѣмъ заинтересовать ее. А какъ-жъ чѣмъ — вы, вѣроятно, знаете, ибо вы относительно театра, почему-то, «не знаете». Только вотъ что меня крайне удивляетъ, всевозвущій г. *Ексъ*: если намъ извѣстно, что я *получилъ*, что предлагали мнѣ *потомъ* и *чего я стою*, то какъ вы могли упустить изъ виду узнать то обстоятельство, что я предоставилъ общій артистовъ *самой* назначить, какое ей заблагоразсудится, вознагражденіе, что она — послѣ совѣщанія между собой — и сдѣлала, предложивъ мнѣ слѣдующія условія: играть съ г-жею Куглеръ-Соколовой два мѣсяца (замѣтите *два*, а не одинъ) и получать — за исключеніемъ 55 рублей вечероваго расхода и одной трети слѣдующей по контракту г. Турола, — четвертую часть остальныхъ двухъ третей; кромѣ того, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, взять два бенефиса на свое имя, изъ которыхъ исключивъ вечеровые расходы, пользоваться намъ только одной третью съ каждаго бенефиса. По истеченіи перваго мѣсяца община предложила намъ не 600 руб., какъ вы ошибочно изволили заявить печатно, а *восемью чистъ душекъ третей со сбора, за исключеніемъ отнѣтъ-таки вечероваго расхода*. Между симъ послѣднимъ условіемъ и 600 р. обезпеченныхъ большая разница.

Впрочемъ, тутъ вопросъ не въ суммѣ слѣдующаго мнѣ вознагражденія, а въ томъ, что община русскихъ артистовъ сочла себя *въ правѣ* нарушить до срока предложенныя мнѣ ею самой условія — и *нарушила*. Надѣюсь, что публика не посмотритъ на это дѣло вашими пристрастными глазами и не въ *можемъ* лицъ увидѣть злостность къ намъ...
11-го іюля 1877 года.

ГОРОДСКІЯ ПРОИШЕСТВІЯ. 6 іюля, изъ пурни имеретина Датно Лебандае, въ 9 участіи, на Банной улицѣ, въ зданіи внава Сумбатовъ, гдѣ онъ спалъ съ двумя работниками, похищенъ средняго разбра сумдѣтъ съ разными документами, вещами и деньгами, всего на сумму 50 руб. 30 коп. Суднудъ наденъ въ 3 саженьхъ отъ пурни, отпертъ безъ всякаго поврежденія небольшого ящика; подозрѣніе имѣетъ на своего работника, котораго ввержанъ и переданъ вмѣстѣ съ протоколомъ на распоряженіе сдѣланнаго 2 мароваго отдала.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.
СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

дѣламъ, назначеннымъ въ слушанію въ Тле-

* См. № 138 газ. *Колоса*.

